

сферѣ, тоскливость которой онъ теперь изучаетъ. Намъ кажется, что между русскими и иностранцами, живущими въ Россіи, есть одно существенно-важное различіе. Для послѣднихъ Россія—временной *ried à terre*, нѣчто въ родѣ гостинницы или проѣзжей дороги. Неудобства гостинницы, какъ бы они ни были велики, переносятся сравнительно легко, потому что каждый останавливающейся въ ней имѣетъ, гдѣ-нибудь, собственную квартиру—мѣсто будущаго успокоенія и отдыха. Другое дѣло—неудобства дома, въ которомъ живешь постоянно; они чувствуются гораздо болѣзненнѣе и сильнѣе, забота, ими вызываемая, способна отравить многія удовольствія. Мы погрѣшили бы противъ истины, еслибы приписали отсутствіе веселья только этой заботѣ; мы видимъ въ ней одну изъ многихъ причинъ сложнаго явленія—но во всякомъ случаѣ такую причину, которую никакъ нельзя скинуть со счетовъ. Почему же, однако, дѣйствіе ея болѣе замѣтно теперь, чѣмъ полвѣка, четверть вѣка тому назадъ? На этотъ вопросъ нельзя отвѣчать въ двухъ словахъ; мы возвратимся къ нему въ другой разъ, а теперь ограничимся одной замѣткой. Неудобства жилища—понятіе относительное; интенсивность причиняемыхъ ими ощущеній прямо пропорціональна ясности, съ которою они сознаются. Тотъ самый домъ, въ которомъ охотно и уютно жили наши предки, казался бы намъ теперь и недостаточно чистымъ, и недостаточно свѣтымъ, и худо вентилированнымъ, и отводящимъ слишкомъ много мѣста параднымъ комнатамъ, сравнительно съ жилыми покоями и помѣщеніями для прислуги. *Tempora mutantur—et nos mutamur in illis.*

Удаленіе отъ должности городскихъ головъ Ревеля и Риги составляетъ, по всей вѣроятности, первое звено въ цѣломъ рядѣ рѣшительныхъ мѣръ по отношенію къ остзейскимъ губерніямъ. Рѣшительность, безъ сомнѣнія, здѣсь вполне уместна; за исключеніемъ восточныхъ окраинъ—Сибири и Туркестанскаго края,—нѣтъ ни одной мѣстности въ Россіи, которая бы больше нуждалась въ радикальныхъ реформахъ. Попытки приобщить остзейскій край къ переменамъ, совершавшимся вокругъ него, оставались до сихъ поръ, большею частью, безуспѣшными, къ явному вреду для большинства населенія. Чтобы привести къ желанной цѣли, новая, болѣе энергичная и послѣдовательная политика должна держаться строго законной почвы, дѣйствовать больше путемъ общихъ преобразованій, чѣмъ путемъ отдѣльныхъ, произвольныхъ мѣръ, обращать особенное вниманіе на вопросы, прямо касающіеся благосостоянія народныхъ массъ, и сохранять неприкосновеннымъ все то хорошее, чтò выработано прошедшимъ остзейскаго края. На первый планъ могла бы быть выдвинута судебная реформа, давно созрѣвшая, но, какъ кладъ, не дающаяся въ руки прибалтійскимъ губерніямъ. Открытіе мировыхъ